

Точка зрения: Взгляд в прошлое

Этапы развития МАГАТЭ — веление времени

Дэвид Фишер

Агентство испытало тяжелое начало. Предлагая в декабре 1953 г. создать международное агентство по атомной энергии, президент Эйзенхауэр имел в виду выполнение этим агентством четырех основных задач. К 1975 г., когда Агентство было, наконец, создано, ни одна из них не планировалась на ближайшую перспективу, если такая перспектива вообще существовала.

Основной целью Агентства должно было быть прекращение гонки ядерных вооружений. Достижение этой цели предполагалось путем сокращения Советским Союзом и США своих запасов делящихся материалов до таких пределов, при которых ни одна из сторон не имела бы их в количестве, необходимом для внезапного удара „нокаутом”, или, используя современную терминологию, не обладала бы „способностью первого удара”. Со временем должно было наступить „замораживание” производства новых делящихся материалов, контролируемое Агентством*. Эта идея в достаточной мере отражена в Уставе МАГАТЭ, в котором есть несколько давно забытых статей, в соответствии с которыми Агентству предоставляется право создавать склады делящихся материалов и обеспечивать их охрану.

К сожалению, уже в 1957 г. стало ясно, что такой механизм разоружения обречен на бездействие.

Что касается второй задачи, то Агентство должно было поставить запасы делящихся материалов, считавшихся дефицитными, „... на службу мирным устремлениям человечества” и, в первую очередь, „... на обеспечение электричеством нуждающихся в энергии районов мира”. Но в 1957 г. ядерная энергетика была намного менее конкурентоспособной, чем это представлял себе президент, а ядерные материалы были в избытке. Мало нашлось бы покупателей делящихся материалов, даже если бы они были у Агентства.

Третьей задачей должно было быть обеспечение путем применения гарантий такого положения,

Г-н Фишер был директором Отдела МАГАТЭ по внешним связям в 1957–1977 гг. и помощником Генерального директора по внешним связям в 1977–1981 гг. В 1957 г. он был советником в Секретариате Подготовительной комиссии МАГАТЭ.

* См. статью Генри Сокольского в журнале *Atoms for Peace*, Westview Press (1985 г.), стр. 44, и статьи Роберта Р. Бови и Джеймса Р. Шлезингера в этом же издании.

Выступление президента США Эйзенхауэра на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций 8 декабря 1953 г. с программой „Атомы для мира”.

при котором эти материалы использовались бы только в мирных целях. Но в 1957 г. и в последующие несколько лет Агентство не имело гарантий, и не было что гарантировать. Передававшиеся ядерные материалы ставились под гарантии США по двусторонним соглашениям, а с 1958 г. — под гарантии Европейского сообщества по атомной энергии (Евратома), которое преуспело в создании соответствующей системы, тогда как Агентство еще билось над решением этой проблемы. Иногда ядерные материалы передавались вообще без гарантий.

Когда президент Эйзенхауэр произносил свою речь, почти вся информация о ядерной технологии тщательно охранялась и большая ее часть считалась секретной. Президент предвидел, что Агентство будет всемирным клирингхаузом для этой информации*. Но Агентство первоначально было лишено возможности выполнять даже такую задачу. В 1955 г. Организация Объединенных Наций провела первую Международную конференцию по мирному использованию атомной энергии в Женеве. Это был

* Эта задача, так же как и третья, подразумевалась в речи Эйзенхауэра. Она ясно сформулирована в Уставе Агентства, начиная с первого его проекта 1954 г.

огромный успех, почти все секреты ядерной технологии были раскрыты, и с ними было покончено. В 1958 г. под эгидой ООН состоялась вторая конференция, а Агентство по-прежнему оставалось лишь сторонним наблюдателем.

В Совете управляющих

В политическом плане деятельность Агентства проходила в тяжелой обстановке. Покойный Ральф Банч, посещавший Вену по поручению Генерального секретаря ООН, заметил, что „холодная война” свирепствовала в Совете управляющих МАГАТЭ с большей силой, чем в ООН. В 1958 г. Совет собирался шесть или семь раз, и на каждом заседании, носившем резкий характер и продолжавшемся, как правило, около недели, обсуждались вопросы о том, какая делегация должна представлять Китай, может ли Германская Демократическая Республика стать членом МАГАТЭ и каким должен быть согласно Уставу контроль за деятельностью Генерального директора (от него требовали представления через каждые два месяца отчетов о работе Секретариата в письменном виде). Совет оказался не просто политизированным, но и поляризованным. Положение не улучшилось от того, что Генеральным директором был американец, а первым председателем Совета управляющих — представитель Чехословакии. В создавшемся порочном круге неспособность Агентства выполнять возложенные на него технические задачи усугублялась политической конфронтацией в исполнительном органе. Как стало позже известно, управляющий от Франции заявил, что создание МАГАТЭ вообще преждевременно.

Содействие использованию атомной энергии

По иронии судьбы Агентство нашло частичный выход в развитии деятельности в двух областях, о которых нигде не упоминается в его Уставе: в области технической помощи развивающимся странам и в содействии использованию радиоизотопов и излучений. Повезло и Генеральному директору с его заместителями. Швейцарский дипломат Пол Джолс провел Агентство через полосу самых мощных штормов и принял в Агентство Генри Зелигмана (директора Отдела изотопов в Харуэле) в качестве научного руководителя МАГАТЭ (и активного пропагандиста применения изотопов)*. Генри Зелигману удалось убедить Совет создать Зейберсдорфскую лабораторию и Лабораторию радиоактивности моря в Монако, а позднее ему принадлежала ведущая роль в создании Международного центра теоретической физики (МЦТФ) в Триесте. Упендра Госвами, бывший сотрудник небольшой организации, так называемой Индийской гражданской службы (ИГС), которая управляла Индией до ее независимости, начал осуществление первой программы технической помощи. Началась работа над составлением международных норм и правил по ядерной безопасности.

* Д-р Джолс очень успешно продолжил в 1960 г. свою карьеру в Швейцарии в ведомстве, занимающемся внешнеэкономической политикой. В настоящее время он — президент корпорации „Нестле”.
Д-р Зелигман, работавший заместителем Генерального директора по вопросам научных исследований и изотопов МАГАТЭ, живет сейчас в Вене и активно помогает Агентству.

Однако вряд ли эти причины лежали в основе согласия государств на создание МАГАТЭ.

Разработка системы гарантий

В начале 60-х годов колесо фортуны снова повернулось. Заканчивалась „холодная война”, начиналась разрядка. Новый Генеральный директор д-р Зигвард Эклунд, широко известный ученый, являвшийся председателем второй Женевской конференции в 1958 г., пользовался доверием западных ядерных учреждений и вскоре завоевал такое доверие и со стороны аналогичных учреждений Восточной Европы. Он ограничил бюрократию, ставшую довольно тяжеловесной, и направил свои усилия на придание деятельности МАГАТЭ научного и технического характера, с тем чтобы вывести Агентство в более спокойные воды. В 1963 г. мнения США и СССР в отношении гарантий начали сближаться. Появилась возможность разработать всеобъемлющую систему гарантий и передать Агентству те обязанности, которые до этого выполнялись государством-поставщиком. В Женеве появилась перспектива заключения Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)

Агентство становится совершеннолетним

После появления первой действительно конкурентоспособной атомной электростанции в Ойстер Крик поднялась большая волна заказов на АЭС, сначала в США, затем в Западной Европе, в Японии, в Восточной Европе и, наконец, в развивающихся странах. Казалось, наступил „золотой век” ядерной энергетики.

Новая атмосфера сотрудничества и доверия изменила МАГАТЭ. Заседания Совета сократились до двух в год и стали длиться только два дня*. Секретариат стал представлять Совету свои предложения только после того, как предварительные консультации выявляли консенсус по этим предложениям. Правительства стали более серьезно воспринимать МАГАТЭ, посылать на его совещания ответственных официальных лиц и предлагать на работу в Агентство только квалифицированных специалистов. Результаты оказались очень впечатляющими. В период между 1964 и 1971 гг. Агентство смогло приступить к созданию двух всеобъемлющих систем гарантий. Начала функционировать и быстро расширяться первая автоматизированная международная система ядерной информации (ИНИС). Началась работа по программе разработки норм безопасности АЭС (ПРНБ АЭС). Появилось много проектов по ядерной энергетике и ядерному опреснению морской воды, и все это порождало оптимизм**. Такой же оптимизм возник и в отношении использования ядерной энергии в

* И еще короткие заседания до и после Генеральной конференции.

** Проект по ядерному опреснению на Ближнем Востоке (одно из нескольких предложений по использованию ядерной энергии одновременно и для производства электроэнергии и для опреснения морской воды); Венский проект планирования автоматических систем (WASP), методология планирования деятельности по расширению электрогенерирующих систем, обзоры потенциального рынка для строительства небольших АЭС в развивающихся странах.

Генеральный директор МАГАТЭ Ханс Бликс (первый слева) проводит пресс-конференцию по последствиям чернобыльской аварии в апреле 1986 г. В результате международной реакции на аварию под эгидой МАГАТЭ появились две конвенции в области ядерной безопасности (Фото предоставлено МАГАТЭ Католицким);

сельском хозяйстве. Но в конце 70-х годов снова стали сгущаться тучи.

Осознание потенциала

Вера общественности в ядерную энергетику оказалась существенно подорванной, и не только вследствие аварии на АЭС „Три Майл Айленд“ и в Чернобыле. В настоящее время ДНЯО прошел две трети своего первоначального пути и приближается к критическому моменту. Появились тревожные сообщения о возможном в скором времени превышении ядерного порога. Политика снова вернулась в МАГАТЭ, хотя в отличие от конца 50-х годов споры ведутся по другим вопросам. И снова неоправданные трудности с бюджетом Агентства.

Правда, появились и некоторые позитивные моменты.

Парадоксально, но последние неудачи в ядерной энергетике, а также озабоченность по поводу распространения ядерного оружия, заставили правительства осознать ценность тех услуг, которые может предоставить МАГАТЭ. Это стало очевидным уже на третьей конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 1985 г. Эффективная деятельность МАГАТЭ после чернобыльской аварии по-новому осветила и повысила его роль в обеспечении ядерной безопасности и значительно укрепила авторитет этой организации.

Если переговоры по контролю за вооружениями окажутся плодотворными, появится шанс на успех следующей конференции по ДНЯО в 1995 г., которая будет рассматривать вопрос о продлении его действия. Возможно, МАГАТЭ все же придется играть определенную для него Эйзенхауэром роль хранителя и распределителя делящихся материалов из демонтированных ядерных боеголовок, а в отдаленной перспективе — и роль контролера за прекращением производства ядерных материалов для военных целей.

Что касается ядерной энергетики, то некоторое время общественность, безусловно, будет еще при-

давать большее значение безопасности, чем производству дешевой электроэнергии или „энергетической независимости“. Когда же в результате обеспечения большей безопасности существующих проектов и разработки новых возродится доверие к ядерной энергетике, трудно представить себе, чтобы государства игнорировали единственную испытанную технологию, предлагающую им фактически неисчерпаемый источник энергии.

Коммерческое освоение сверхпроводимости может открыть со временем новые захватывающие перспективы для ядерной энергетике (а также для „возобновляемых“ источников энергии и месторождений ископаемого топлива на Амазонке и в Конго и углеводородов в Сибири). Сверхпроводимость расширит диапазон применения электричества и потребность в электроэнергетике. Будет открыт путь для удаленного размещения атомных электростанций, возможно, с новыми поколениями реакторов в „энергетических парках“. Удаленное размещение АЭС способствовало бы уменьшению беспокойства общественности в отношении ядерной безопасности (хотя необходимость в соблюдении ее на высочайшем уровне, безусловно, сохранится), а дешевая передача на большие расстояния дешевой энергии заставила бы государства считать удобной торговлю электричеством через границы, подобно торговле углем, нефтью или природным газом. Эта тенденция уже проявляется в Западной Европе, и сверхпроводимость, очевидно, значительно ускорит ее развитие.

Каким бы ни было будущее, ядерная энергия в той или иной форме останется предметом наивысшего международного интереса. Задача МАГАТЭ по увеличению вклада ядерной энергии в дело обеспечения „... мира, здоровья и благосостояния во всем мире ...“ и по обеспечению „... в той мере, в какой это возможно ...“ использования ядерной энергии только в мирных целях будет становиться все более важной и жизненной по мере развития ядерной энергетике и увеличения доступности ядерной технологии для мира или для войны.

Страница прошлого...

Дары и добровольные взносы государственных членов играют главную роль в программах технической помощи Агентства. Крайний слева на фотографии — д-р Генри Зелигман, Заместитель Генерального директора, возглавлявший Департамент исследований и изотопов в 1963 г., с представителями правительства Франции, которые предоставили в дар МАГАТЭ полугорячую камеру

дистанционной обработки радиоизотопов для лаборатории Агентства в Зейберсдорфе. Первый добровольный взнос в МАГАТЭ поступил в 1957 г. от Джо Санторе, американского школьника, организовавшего сбор денег в своем классе. Он показан на фото в правом верхнем углу вместе (слева) с д-ром Ральфом Банчем, заместителем Генерального секретаря ООН, г-жой Санторе и г-ном Стерлингом Коулом, Генеральным директором МАГАТЭ в 1957 г.

Система гарантий МАГАТЭ препятствует распространению ядерного оружия. Первая инспекция МАГАТЭ для целей гарантий была проведена в 1962 г. на исследовательском реакторе „Нора“ в Норвегии. Разработка системы гарантий, в основном, проходила в период, когда Генеральным директором был д-р Зигвард Эклунд, занимавший этот пост с 1961 по 1981 г. На фото он принимает присягу при вступлении в должность. Справа — посол Оскар А. Квихилалт из Аргентины, председатель Генеральной конференции МАГАТЭ в 1961 г.

В настоящее время МАГАТЭ заключило соглашения о применении гарантий с 96 государствами.

